

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ*

«ОСОБОЕ МНЕНИЕ» КАК СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ**

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ХАРЛАНА УИЛСОНА

WILSON H. D. MINORITY REPORT. — LIVERPOOL : LIVERPOOL UNIVERSITY PRESS, 2022.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-1-426-445.

Научно-фантастические фильмы, в том числе основанные на выдающихся литературных произведениях, часто используются в научной работе. Такой сорт кино более чем подходит для социальной и политической философии, философии культуры, но также и для социологии, исследований науки и техники, социальных исследований науки и проч. Среди огромного количества научной литературы по теме научной фантастики в кинематографе существует серия «Constellations», про одну из монографий которой я писал в «Философию. Журнал Высшей школы экономики» (Павлов, 2025). Исследование картины «Особое мнение» (2002), снятой Стивеном Спилбергом, — книга, которую я очень хотел прочитать и о которой хотел написать (Wilson, 2022). Такому желанию две причины. Во-первых, мне было крайне любопытно узнать про возможные интерпретации фильма. Во-вторых, ранее я читал другую книгу этого автора (Wilson, 2015). Харлан Д. Уилсон — не ученый, но писатель, который иногда заходит на территорию науки. Его монография в серии «Constellations» — как раз такой случай. К своему удовольствию, могу отметить, что его работа носит преимущественно социально-философский характер. И потому чтение не было разочаровывающим. Так что эту книгу можно обсуждать как полноценный вспомогательный источник при социально-философской интерпретации «Особого мнения».

*Павлов Александр Владимирович, д. филос. н., профессор, руководитель Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ (Москва); руководитель сектора социальной философии Института философии РАН (Москва), apavlov@hse.ru, ORCID: 0000-0001-5449-1050.

**© Павлов, А. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Монография начинается с философского рассуждения под заголовком «Примат экранов», выполняющего функцию введения. Далее следуют главы «Краткое содержание: снимая будущее», «Спилберг: критический контекст», «Предыстория: терминальная идентичность», «Производство: от прогнозов к размышлениям», «Анализ: капиталистическое безумие и призрак восприятия», заключение «Место „Особого времени“» и библиография, разбитая на категории — книги, статьи, рецензии и проч. Из 120 страниц общего объема почти половину (с 63 по 119-ю) занимает глава «Анализ». Если к ней прибавить введение (с 7 по 17-ю), то получится, что более половины книги посвящено социальной философии. Впрочем, на эту тему Уилсон выходит и в других главах, например в «Критическом контексте».

Итак, чем нас удивил Харлан Д. Уилсон? Если вообще чем-то удивил.

Во введении он сразу заявляет, что «Особое мнение» — фильм об экранах. Это, с точки зрения автора, ключевая тема, которая вмещает в себя все остальные:

Восприятие, патология медиа, религия, миф, гендер, свобода воли, предопределение, капиталистическое безумие, технокультура, научно-фантастическая интерпретация реальности, сновидческие рефрены (бес)сознательного, метакино и, в конечном счете, надзор — через темный экран «Особое мнение» опосредует их воплощение (Wilson, 2022: 121).

Здесь же Уилсон задает тон социально-философскому прочтению кино: в гиперкапиталистической антиутопии Стивена Спилберга надзор превратился в искусство, усиленное медийными образами. Задача этих образов — пропаганда сообщества послушных тел и послушных потребителей. В этом аспекте «Особое мнение» исследует колонизацию бессознательного навязчивым «тоталитарным капитализмом». Особую роль в этом процессе играет технология:

Будучи продолжением культуры и тела, технология любого калибра, будь то низкая (например, стрела с каменным наконечником) или высокая (например, искусственный интеллект), присуща человечеству: мы ее производим, мы ее используем, она становится частью нас. Это происходит когнитивно, телесно и эмоционально. В то же время технология бесчеловечна, это неорганический аппарат, который, где бы он ни оказался, берет свое начало вне тела (ibid.: 10).

В общем, к 2054 г. экраны стали основной технологией.

Уилсон цитирует книгу «Экранная культура: глобальная история» Ричарда Бутча, в которой прослеживается эволюция экранов от их кинематографических истоков (Butsch, 2019). В конце книги, как ее

пересказывает Уилсон, Бутч пишет о современности, заключая, что цифровизация связала все экранные медиа воедино. Эту эволюцию сопровождает элемент контроля и социального предписания: экраны теперь предписывают индивидуальные и коллективные желания больше, чем любой другой культурный механизм, одновременно порождая технологическую патологию. Хотя большинство пользователей не заботятся об экономике надзора и не ощущают ее воздействия: для некоторых экраны не только нормативны, но и необходимы.

Спилберг экстраполировал экранную культуру из ядра Америки начала XXI в., которая гораздо более реалистична, нежели футуристична и причудлива. Во времена замысла «Особого мнения» в 1990-х гг. и премьеры картины в 2001 г. экраны не были столь повсеместны, как сегодня. По мнению Уилсона, в этом смысле Спилберг оказался провидцем. «Особое мнение» предвидит и предсказывает это проникновение из начала века, когда экраны начали превращать людей в киборгов, которыми мы стали и продолжаем становиться. Экранная деятельность занимает большую часть бодрствующей жизни среднестатистического взрослого человека. Она стала неотъемлемой частью человеческой жизни, влияя на каждый аспект нашего научно-фантастического существования.

Пересказывать сюжет картины, чтобы учесть все его детали, которые необходимы для понимания повествования, — непростое дело. Пересказ «Особого мнения» — непростое дело вдвойне. Уилсон уделяет сюжету целую главу, делая акцент на всех нужных вещах. Без этого изложения анализ был бы невозможен. Он делит весь фильм на три акта, отмечая, что это его личное ноу-хау, а не сценаристов. Искренне надеюсь, что читатели смотрели фильм, так как у меня нет возможности пересказывать сюжет столь подробно. Тем не менее краткую справку дать необходимо.

Действие происходит в 2054 г. в штате Вашингтон. К этому времени на основе психических технологий разработана программа PreCrime, с помощью которой можно узнать о пока не совершенном убийстве и арестовать потенциального преступника. Виновные отправляются в криокамеры, совокупность которых составляет целую тюрьму. Программу реализует специальный полицейский отдел. Она успешно действует шесть лет, и теперь ее хотят распространить на все Соединенные Штаты. Для этого программу проверяет инспектор из прокуратуры Дэнни Уитвер (Колин Фаррелл). Отец и идеолог PreCrime — Ламар Берджесс (Макс фон Сюдоф). Руководитель PreCrime Джон Андертон (Том Круз) верит в программу как фанатик. Мы узнаем о его травме:

несколько лет назад похитили его сына Шона. На фоне этой травмы Андертон развелся с супругой и стал нейронаркоманом.

PreCrime устроен таким образом: трое людей (двое мужчин и женщина, имена которых «отсылают к писателям детективов Агате Кристи, сэру Артуру Конан Дойлу и Дэшиллу Хэммету» (Wilson, 2022: 19)) в полусознательном состоянии видят будущие убийства, а их видения отражаются на экранах. Иногда возникает «эхо», когда «провы» — как их называют — видят то, что уже видели. Андертон выясняет, что одно из навязчивых повторных видений Агаты (Саманта Мортон) удалено. Становится ясно, что провы не всегда видят одну и ту же картину, и это означает, что у будущего есть варианты. Это означает, что у многих из арестованных и заключенных в криокамеру людей могло быть альтернативное будущее. Позже Андертон видит, как провы предсказывают, что он сам убьет незнакомого ему человека. Он сбегает из отдела полиции и посещает доктора Хинеман (Лоис Смит), которая стояла у истоков программы и которая делится тем, что PreCrime стала побочным эффектом ее исследований. Так как все в мире «Особого мнения» ориентировано на сканирование глаз (система тотальной идентификации по радужной оболочке глаза (СканГлаз)), подпольный хирург Эдди — как оказалось, некогда арестованный Андертоном (Петер Стормаре), — меняет герою Круза глаза, а значит — и личность, так как теперь сканы будут видеть в нем другого человека. Операция происходит в социальном жилье, и «мы видим относительную нищету и убожество людей и семей низшего класса в Муравейнике» (ibid.: 22). Получив новую личность, Андертон похищает Агату.

Далее Андертон обнаруживает в гостинице некоего Лео Кроу — именно его он должен был убить. Кроу признается в том, что похитил Шона, но герой Круза его не убивает. Кроу говорит, что солгал в обмен на то, что о его семье позаботятся, а после выпадает из окна. Предсказание провов не сбылось так, как было ими увидено. Тем временем Уитвер узнаёт, что давнее эхо Агаты — это убийство женщины по имени Энн Лавли, и оно было подстроено. Уитвер говорит об этом Берджессу, и Берджесс его убивает. Андертона ловят и отправляют в криокамеру. При разговоре с бывшей женой Андертона Ларой Кларк (Кэтрин Моррис) Берджесс выдает себя. Супруга освобождает мужа. На званом приеме у Берджесса на крупный план выводят запись убийства Энн Лавли. Оказывается, она — мать Агаты, а Ламар Берджесс убил ее, чтобы не отдавать ей дочь — главного прова в его программе. Загнанный в угол, Ламар совершает самоубийство. Систему упраздняют, а заключенных

амнистируют, оставив под надзором. Медиумы живут в уединенном месте. Андертон воссоединяется с супругой, она в положении. Вся эта информация будет нужна для того, чтобы понять, о чем говорится в главе «Анализ», а теперь можно перейти к следующей части книги.

В главе про Стивена Спилберга Харлан Д. Уилсон рассуждает о статусе и стиле режиссера. Так, он пишет: «Пожалуй, ни один режиссер не повлиял на голливудскую фабрику грез так, как он, ни до, ни после» (Wilson, 2022: 27). Секрет успеха Спилберга в том, что он соединил форму блокбастера с принципами авторского кино. И этот синтез достиг кульминации в «Особом мнении». Однако проблема в том, что многие критики и зрители ассоциируют Спилберга больше с блокбастерами, чем с авторским кино. Тем не менее считается, что «Список Шиндлера» (1993) знаменовал поворот к мрачным и серьезным темам в фильмографии режиссера. Ссылаясь на Джеймса Кендрика (Kendrick, 2014), Уилсон пишет, что на самом деле мрачные элементы всегда присутствовали в творчестве Спилберга, и теперь они просто стали выходить на поверхность. При этом, хотя среди критиков тенденция рассматривать Спилберга как «мрачного автора» началась давно, она не получила развития до «Особого мнения». Это совпало с намерениями автора: «Я хотел снять самый мрачный и грязный фильм из всех, что когда-либо снимал. Я хотел, чтобы этот фильм был темным и зернистым, а мир — по-настоящему холодным. Это довольно жесткий, мрачный и суровый мир нуара» (Gordon, 2008: 251)¹.

«Спилберг — убежденный американский патриот» (Wilson, 2022: 33). Ярче всего его патриотизм проявляется в таких исторических фильмах, как «Спасти рядового Райана» (1998) и «Линкольн» (2012). Однако «Особое мнение» тоже стало своеобразным «историческим фильмом». Так, Уилсон пишет:

Как исторический артефакт, «Особое мнение» останется связанным с 11 сентября и, по крайней мере частично, будет рассматриваться как культурный симптом этого кризиса, а также других проблем, которые симптоматичны для американской идентичности на рубеже веков (ibid.: 34).

То есть «Особое мнение» подчеркивает, в какой степени Спилберг превратился в своего рода «прова», поскольку фильм начали делать значительно раньше, чем произошел теракт. Уилсон, к счастью, не

¹Уилсон не комментирует это, но Гордон цитирует Спилберга по дополнительным материалам DVD. При этом Уилсон цитирует Спилберга по книге Эндрю Гордона, поленившись посмотреть дополнительные материалы на официальном релизе.

пишет про этот сюжет подробно. Но это прочтение фильма немного надуманное и мешает увидеть в нем другие, вероятно, более важные смыслы. Тем не менее такая интерпретация стала настолько же навязываемой, насколько и мейнстримной. Например, в своей статье «Через призму 11 сентября: размышления о политике эпохи Буша и ситуации после 11 сентября в фильмах „Особое мнение“ (2002) и „V значит Вендетта“ (2006)» Фрэн Фезант-Келли пишет, что фильм Спилберга находился в производстве задолго до 11 сентября, однако его темы превентивных мер, высокотехнологичного и навязчивого надзора, а также дегуманизации подозреваемых в преступлениях неявно перекликаются со стратегиями администрации Буша-младшего (Pheasant-Kelly, 2021).

Название следующей главы «Терминальная идентичность» воспроизводит заголовок выдающейся (это моя оценка, а не Уилсона, хотя и его тоже) научной работы 1993 г. Скотта Бьюкатмана (Bukatman, 1993): для своего времени монография стала важным теоретическим источником в понимании научной фантастики. Уилсон пишет, что, взяв за основу теорию медиа Маршалла Маклюэна, Бьюкатман выдвинул гипотезу о «полностью технологизированном существовании, которое вызвало кризис вокруг несостоятельных определений человека» (ibid.: 5). Быть человеком значит быть технологичным. А точнее: быть человеком/технологичным значит видеть сквозь экраны электронной визуальной культуры и быть увиденным ими (Wilson, 2022: 40). Для Бьюкатмана господство образов и зависимость от них можно рассматривать как основной симптом «терминальной идентичности». Буквальная и метафорическая зависимость занимает важное место в фильме «Особое мнение». В нем часто используются образы агрессивной потребительско-капиталистической культуры, которая почти полностью отражает реальный мир спустя двадцать лет после выхода фильма.

Разумеется, Харлан Д. Уилсон уделяет внимание и Филипу К. Дику, на одноименном коротком рассказе (1956) которого основано кино. Книга Уилсона вышла раньше, но сегодня, в 2026 г., мы можем отметить семьдесят лет литературной основы «Особого мнения». Интересно, что изначально фильм должен был стать сиквелом другой экранизации Дика — «Вспомнить всё» (1990) Пола Верховена. Но ввиду банкротства компании «Carolco» приобретшая права на адаптацию студия «Twentieth Century Fox» решила снять самостоятельную экранизацию. В контексте адаптаций Дика некоторые авторы признают, что «Особое мнение» — «не только самая успешная экранизация произведений Дика со времен „Бегущего по лезвию“, но и самый длинный, самый

дорогой и получивший самые лучшие отзывы из восьми фильмов, вдохновленных творчеством Дика» (Vest, 2009: 115). Для других, кроме того что это дорогой фильм, он также «стал влиятельным интеллектуальным научно-фантастическим произведением, объединившим мир Филипа К. Дика и теории заговора с экстравагантностью и смертельно опасными трюками фильмов „Миссия невыполнима“ с Томом Крузом» (Hughes, 2014: 264).

Но что значит, что это адаптация Дика? Дик отдавал предпочтение психологическому аспекту перед технологическим, то есть «психологической фантастике». В его произведениях неоднократно поднимаются два вопроса: что такое человек и что такое реальность? Критики и многие поклонники Дика были недовольны тем, как фильм обошелся с исходным материалом. Например, у Дика действие помещено в постапокалиптический Нью-Йорк, и физическому ландшафту в рассказе было уделено мало внимания. Точно так же у него не были достаточно проработаны предсказатели. Но были и другие мнения — особые. Так, Уилсон цитирует Гэри Вестфала, который заметил, что вряд ли можно считать рассказ классикой, тем более что сам Дик исключил его из сборника лучших рассказов «Машина сохранения» (1969). В любом случае рассказ и фильм сильно разнятся: у Дика Андертоном движет эгоизм, в то время как у Спилберга — травма; антагонист у Дика не изобретал PreCrime, и т. д. Уилсон соглашается с тем мнением, что рассказ и его адаптацию не стоит противопоставлять, но лучше считать взаимодополняющими.

В этой же главе Уилсон кратко пишет про сериальный сиквел картины. В 2015 г. вышел одноименный сериал, созданный компанией «Amblin TV» Спилберга. Действие разворачивалось в 2063 г., спустя восемь лет после роспуска организации PreCrime в конце оригинального фильма. Сюжет посвящен трем провам. Их снова захотели поработить и возродить PreCrime на национальном уровне. Шоу транслировалось на канале «Fox». После первого сезона «Особое мнение» отменили из-за низких рейтингов. Это был первый телесериал, снятый по фильму Спилберга. Уилсон так комментирует связь сериала с основной темой его книги: «Экраны по-прежнему доминируют в пейзаже, но они не фетишизированы, а спецэффекты сериала бледнеют по сравнению с фильмом» (Wilson, 2022: 49). Также сериал не демонстрирует философской сложности и не может сравниться с воображением, предложенным в фильме. В общем, шоу не дает ничего, кроме развлечения. Впрочем, допускает

Уилсон, создатели могли и не хотеть ничего иного, кроме как сыграть на наследии оригинала, и даже не собирались выпускать второй сезон.

Следующий раздел книги автор начинает с краткой истории спецэффектов, которую заканчивает такими размышлениями:

Я могу сказать, что автономные автострады, роботы-пауки, реактивные ранцы и т. д. — это цифровые эффекты, но они не разрушают «четвертую стену» и гармонично сочетаются с визуальной эстетикой Спилберга. Я бы даже сказал, что спецэффекты в этих фильмах не уступают ничему из когда-либо созданного — включая фильмы «Marvel» и франшизу «Пираты Карибского моря», которые могут похвастаться самыми большими производственными бюджетами в истории и намного превосходят 102 миллиона долларов, потраченные на создание «Особого мнения» (Wilson, 2022: 49).

Далее в монографии рассказывается, как за несколько лет до съемок Спилберг при поддержке «Global Business Network» в отеле «Shutters» в Санта-Монике (Калифорния) на три дня собрал группу экспертов. «Саммит идей», как называли мероприятие, объединил архитекторов, специалистов по информатике, медиков, промышленных дизайнеров, писателей-фантастов и других специалистов, чтобы те обсудили правдоподобное недалекое будущее. В этом, считает Уилсон, залог нынешнего успеха картины. Многие научно-фантастические фильмы устаревают, становясь жертвами культурных ограничений исторического контекста. Но это не касается «Особого мнения». Цель Спилберга была в том, чтобы создать не правдоподобное будущее, но правдоподобное кинематографическое будущее, которое бы учитывало ожидания и опыт зрителей в реальном мире. По итогам саммита появилась «Библия 2054 года» — 80-страничный текст, составленный футурологом Питером Шварцем и отредактированный дизайнером Алексом Макдауэллом.

Сам Макдауэлл провел исследования повседневности потребительского капитализма в конце 1990-х гг. Так, идея распознавания потребителей, когда герой Круза идет по торговому центру, была вдохновлена «Amazon». Уилсон цитирует Рекса Рида, который свидетельствует, что с дизайном вышла проблема: «декорации затмевают и подавляют все остальное, особенно персонажей, которые недостаточно человечны, чтобы быть реальными, или недостаточно метафоричны, чтобы быть комическими карикатурами» (ibid.: 54). Это Уилсон парирует, заявляя, что Рид не учитывает: персонажи живут в антиутопии, которая их дегуманизирует. Декорации якобы отражают и закрепляют дегуманизацию. По крайней мере, по мнению Харлана Д. Уилсона.

Далее он подробно рассказывает про долгую работу над сценарием, первые варианты которого сильно перерабатывались. Много внимания уделяется тому, что ввиду неуспеха «Искусственного разума» (2001), предшествующего фильма Спилберга, в рекламной кампании акцент делался на участии Тома Круза. Здесь же дан долгий рассказ о том, что Спилберг постоянно рискует, не работая за гонорар, но ориентируясь на процент от кассовых сборов. К счастью, сборы были отличные. Однако режиссер сделал много для того, чтобы застраховать риски: именно с этим фильмом Спилберг впервые согласился на тестовые показы, а также разрешил снимать материал на съемочной площадке для дополнительных материалов на DVD. В итоге успех DVD-релиза сравнялся с успехом от проката. В контексте DVD Харлан Д. Уилсон выходит на тему эволюции технологий. Согласно автору, хотя потоковые сервисы по-прежнему требуют наличия экранов, они устраняют необходимость в физических носителях. Так что маркетинговые возможности, некогда присущие DVD, не используются потоковыми сервисами в таком же масштабе. Но даже без DVD «Особое мнение» демонстрирует осознание повестки дня потребительского капитализма. Диетическая реклама Спилберга комментирует недиегетическое состояние консюмеризма, с поразительной прозорливостью указывая направление, в котором движутся нынешнее общество и культура (Wilson, 2022: 59). Давайте же, опустив краткий параграф про тональность фильма, перейдем к главе «Анализ».

В последней главе речь идет про множество социальных, культурных, философских, метафизических и онтологических тем, исследуемых Спилбергом. Начинает Уилсон с метакино. Для него первая сцена — это самореферентное, метакинематографическое предсказание. Как отмечает автор, «Особое мнение» начинается со сложной ноты, а затем постепенно обретает связность. Спилберг сразу выложил все кусочки головоломки на стол, и остальная часть фильма — о том, как он собирает эти кусочки воедино. Вступление — микрокосм, освещающий макрокосм «Особого мнения» в отношении стиля, тем, музыки и сюжета. Первое «особое мнение» встроено в основополагающие 14 минут картины, подмигивая зрителю и предвосхищая путь, по которому Спилберг собирается его провести. Храм (комната, в которую помещены провы) — сложная система экранов (внутренних и внешних, органических и цифровых), которые формируют двигатель PreCrime и отсылают к акту/искусству кинопроизводства. Будто дирижер, Андертон двигает руками, словно регулируя темп симфонии. Он и в самом деле режиссер видений

предсказателей — короткометражного фильма, который нужно смонтировать и довести до совершенства. Уилсон пишет, что эту сцену можно интерпретировать как тизер, который рекламирует фильм в целом, комментируя природу консюмеризма в высокотехнологичном обществе и одновременно критикуя киноиндустрию как поставщика образов для массового потребления. Метакинематографичность, отмечает Уилсон, присутствует не только в первой сцене. Так, храм отсылает не только к христианству, но и к культуре знаменитостей, голливудскому миру грез. Войти — значит запутаться в кинематографических образах.

В следующем параграфе Харлан Д. Уилсон характеризует «Особое мнение» как «блокбастерную философию». Философская программа картины изложена в диалоге Андертона и Уитвера о достоверности системы PreCrime. Уитвер, являясь агентом христианского гуманизма и представителем правительства, символизирует веру: путь Андертона заключается том, чтобы принять веру его оппонента в свободу выбора. Голливудские блокбастеры, рассуждает Уилсон, создаются для американских масс. Данный блокбастер, использующий фантазию о свободе воли, справляется со своей задачей: если массы и не верят в ее преобладание, то они хотят в нее верить и готовы платить деньги за свободу воли, которую дает эта вера. И:

Все это закрепляется идеологией американского патриотизма. Где еще свобода воли найдет лучшее пристанище, чем в «стране свободы»? Это блокбастерная философия, продукт американского потребительского капитализма (Wilson, 2022: 74).

Далее автор переходит к критике капитализма. Уилсон пишет, что мир культуры — это монстр Франкенштейна, созданный и бесконечно воссоздаваемый людьми; в свою очередь, он (пере)создает людей.

Капиталистическая патология структурирует реальность фильма, являющегося продолжением нашей реальности, в которой товар колонизировал социальную жизнь, сознательно и бессознательно. Спилберг исследует эту патологию через тему восприятия, а именно идею о том, что то, что мы видим (и то, чего мы не видим), делает нас теми, кто мы есть (ibid.: 80–81).

Капитализм пойдет на все, чтобы ускорить консюмеризм, что наиболее наглядно демонстрируется повсеместным распространением сканеров сетчатки глаза, с помощью которых компании могут получать доступ к истории потребительских предпочтений и нацеливать персонализированную рекламу на потенциальных покупателей. Монстры

порождают монстров, и все персонажи являются порождением гиперкапитализма, который сам является порождением коллективного желания.

Особую роль в «Особом мнении» играет зрение. Так, Андертон, Агата и Уитвер идут по пути от невежества к просветлению. Общая последовательность от тьмы и слепоты к свету и прозрению проходит через весь фильм. Проблема восприятия Андертона достигает кульминации, когда доктор Эдди хирургическим путем заменяет ему глаза. Искусственные глаза Андертона принадлежали мужчине азиатской внешности, мистеру Якамото (имя указывает на принадлежность к этническому меньшинству). Теперь Андертон идентифицируется как японец: государство больше не видит в нем белого мужчину. Как отмечает Уилсон, «взгляд Андертона на мир — это „особое мнение“, картина с точки зрения расового аутсайдера» (Wilson, 2022: 86). Сначала мы этого не замечаем, но новое имя и личность Андертона вплетены в тематическую основу фильма: в 2054 г. в штате Вашингтон наблюдается дефицит афроамериканцев и иных расовых меньшинств.

Уилсон считает мир, изображенный в «Особом мнении», антиутопией. Это тоталитарное государство, в котором оптическое распознавание и подотчетность обеспечивают социальную покорность и подпитывают потребительско-капиталистическую деятельность. Жители этого мира должны постоянно позволять видеть и проверять себя силам, которые питаются биометрическими данными. Здесь Уилсон выходит на Фуко с паноптиконом: «Погруженные в цифровой надзор, мы уже обитаем в своего рода тюрьме Бентама» (ibid.: 89). Уилсон заявляет, что «Особое мнение» экстраполирует в будущее наше культурное положение на рубеже веков, но оно не слишком отличается от нынешнего. Независимо от причинно-следственной связи и намерений надзор, считает Уилсон, есть объективно коварная практика, коренящаяся в борьбе за контроль и в одержимости порядком. «Особое мнение» указывает на патологическую форму управления, движимую «слепой справедливостью», поскольку провы видят будущее не своими реальными глазами, а глазами своего разума.

Даже департамент содержания преступников представляет собой своего рода паноптикум. Тюрьма выглядит как футуристическая версия оригинального проекта Бентама, где надсмотрщик Гидеон выступает в роли невидимого наблюдателя в башне. Уилсон пишет: «Паноптикум в фильме „Особое мнение“ основан на модели Бентама, но его активизирует и подпитывает механизм экранной культуры» (ibid.: 91). Это справедливо как для паноптизма, осуществляемого государственными

надзорными органами, так и для капиталистических медиа. Впрочем, хотя подходы надзорных органов и медиа одинаковы, цели их различны. Система PreCrime стремится привить покорность, то есть покорность тел, а потребительский капитализм стремится разжечь консюмеризм, то есть привести тела в движение.

Уилсон много рассуждает про практики медиа капитализма. Лучшая реклама, говорит он, задействует потребительские желания и заставляет аудиторию делать то, чего они не стали бы делать без нее.

Технокультура изменила человеческий разум до такой степени, что шизофрения стала нормой. Во многих постмодернистских научно-фантастических произведениях это состояние изображается как симптом сенсорной перегрузки и капиталистических медиа. Оно особенно распространено в киберпанк-текстах. «Особое мнение» демонстрирует множество симптомов патологии медиа, начиная с нейромаркетинговых стратегий, которые эксплуатируют психику потребителей, и заканчивая самими биотехнологиями, которые делают возможными предсказания преступлений (Wilson, 2022: 91).

Следующий отрывок я тоже лучше процитирую целиком, потому что пересказать эту мысль так же красиво не смогу:

Сделав доминирующим биометрическим индикатором в фильме «Особое мнение» сканер глаз, Спилберг превращает радужную оболочку глаза в штрихкод. Люди не просто потребляют товары; они потребляются товарами и сами становятся товарами. И они пассивно принимают свою судьбу. У них нет выбора. Эта институционализация человеческого существования стала восприниматься в реальном мире как некий образ жизни. По большей части, никто этого даже не замечает. Мы слепы к образам, которые нас порабащают, то есть мы не видим того, что видим. Текст изображения хорош и правдив лишь настолько, насколько хорош и правдив его подтекст. Медиапатология в «Особом мнении» напоминает (и романтизирует) Филипа К. Дика, чьи персонажи вынуждены постоянно терпеть капиталистические театральные представления жестокости и абсурда (ibid.: 92).

Наиболее злоупотребляемыми и вызывающими привыкание веществами в итоге являются образы, которые демонстрируются пользователями на экранах, стоящих на каждом углу улицы.

Технокапитализм, ориентированный на образы, требует наличия глаз для развития зависимости. Почти бессознательное состояние цифровой рекламы в фильме — это признак нашей коллективной зависимости от медиа и пример научно-фантастической интерпретации реальности. Уилсон пишет, что в своей первой книге «Механическая невеста:

фольклор индустриального человека» (1951), посвященной эволюции ландшафта популярной культуры в XX в., прото-киберпанк-мыслитель Маршалл Маклюэн выдвигает гипотезу, что эффект рекламы и развлечений заключается в том, чтобы держать всех в беспомощном состоянии, порожденном длительным умственным застоём. Уилсон считает, что революционные теории Маклюэна о медиа усеивают культурный ландшафт XXI в. По сути, он предвосхитил патологию медиа, которая лежит в основе позднего капитализма. И эта патология медиа рекламы прекрасно изображена в фильме:

«Особое мнение» — это шизофреническая реклама с мозаикой продакт-плейсмента, которая саморефлексивно заявляет о том, что фильм одновременно является произведением искусства и товаром, частью воображения и частью гиперкапиталистической культуры (Wilson, 2022: 95).

Многих рецензентов оттолкнула навязчивость встроенного маркетинга. Но в этом и суть, говорит Уилсон. Он должен быть навязчивым.

Религиозные обертоны менее выражены, но они коррелируют с темами патологии медиа, зависимости и восприятия. PreCrime соответствует организованной религии; «храм» — это церковь, а провы образуют святую троицу. Агенты PreCrime больше похожи на священнослужителей. Пропажа сына превратила Андертона в самого ярого поклонника PreCrime: его ортодоксальность и преданность фанатична. Уитвер, ирландский католик, который считает, что провы дают «надежду на существование божественного», олицетворяет христианство. Доктор Хинеман показывает стигматы на ладони после того, как задушила эволюционировавшее ядовитое растение. Доктор Эдди — милтоновский Сатана, проклятый и оклеветанный, изгнанный с небес за свое восстание. Берджесс — лжепророк, волк в овечьей шкуре, а Лео Кроу — жертвенный агнец. Вода, многократно показанная в фильме, является религиозным образом, символизирующим крещение.

Также «Особое мнение» обращается к Софоклу и проблеме зрения в «Царе Эдипе», хотя повествование кино отличается от античной трагедии: Эдип не мог выбрать свою судьбу. Андертону показывают его судьбу, и он избегает предопределения. Ссылаясь на книгу Эндрю Гордона о Спилберге, Уилсон пишет: «Андертон становится похожим не на Эдипа, но скорее на святого Павла, который преследовал христиан, пока не ослеп от света Божьего» (ibid.: 101). Андертон выходит за пределы мифологии, вступает в христианство и избегает предопределения. От себя должен сказать, что усматривать в «Особом мнении»

античные мотивы — общее место среди ученых. Так, Сабина Планка называет провов «неоপিфиниацами»; хотя она и не против хэппи-энда, но выражает недовольство тем, что в конце их выселяют за пределы общества (Planka, 2019: 156). Малгожата Будзовска называет «Особое мнение» лучшей адаптацией темы ясновидения Кассандры. Будзовска анализирует особенности метафоры Кассандры в фильме, хотя в итоге выходит на избитые и банальные темы детерминизма / свободы воли и аллегории 9/11. На фоне этих двух статей уилсоновский анализ «Особого мнения» через Софокла выглядит свежим.

Далее Харлан Д. Уилсон обсуждает «спектры гендера». Автор цитирует высказывание Лестера Фридмана о том, что даже в своих лучших фильмах Спилберг не смог создать сложных женских персонажей (Friedman, 2006). Уилсон фактически подтверждает этот тезис с помощью «Особого мнения». В фильме мы видим широкий спектр женских персонажей. Хотя, со слов Уилсона, Спилберг и подавляет женскую сексуальность в обмен на превознесение материнства. Энн Лавли — важный персонаж, но она — лишь воспоминание. Лара Кларк олицетворяет собой покорный женский объект. Айрис Хинеман, символическая «мать» *PreCrime*, гораздо более многогранна и сложна, чем Лара. Агате удастся избежать *PreCrime*, но не патриархата. Будучи гендерным объектом, Лара практически не обладает собственной волей. У Хинеман и Агаты есть четкие пути к самовыражению. «Но все три — обиженная домохозяйка, выселенная матриарх и шизофреничка — в основном служат помощницами, которые поддерживают Андертона, когда он действует, и обостряют его зрение, когда оно затуманивается» (Wilson, 2022: 104). Однако мы также можем выслушать «особое мнение». Например, Карен Б. Манн в своем исследовании гендера у Спилберга пишет, что хотя во многих фильмах режиссера присутствуют «потерянные мальчики», в «Особом мнении» Агата играет роль, равную, если не более важную, чем роль потерянных мальчиков, и ее гендер является центральным для фильма (Mann, 2005: 196–217).

Уилсон замечает, что три главных героя-мужчины образуют иную триаду, с меньшим разнообразием характеров и акцентом на отношениях отца и сына. Андертон — не только отец, но и сын — по крайней мере, символически — в его отношениях с Ламаром Берджессом. Уитвер обещает стать для Берджесса вторым сыном, хотя и подводит лидера. В рамках «семейной триады» расклад такой: Берджесс — злой отец, Андертон — падший сын, а Уитвер — приемный сын. По сравнению

с женской триадой, говорит Уилсон, эти мужчины просты и незамысловаты. Их определяет не широта эмоций или характера, но насилие, стремление к власти и «истерическое утверждение» своей идентичности. Все эти банальные маскулинные стремления делают мужчин гораздо менее многогранными, чем женщины, но в типичной для блокбастеров манере простота преобладает над сложностью ради сохранения статус-кво (Wilson, 2022: 106–107).

Неожиданным для читателя становится подробный анализ «Ванильного неба» (2001) Кэмерона Кроу, где Кроу играл за год до «Особого мнения». Уилсон считает, что Спилберг встраивает в свой фильм ссылки на «Ванильное небо»:

Сиамские «близнецы» Круза происходят из одной медиатизированной утробы и существуют в одном и том же состоянии капиталистического безумия. Для них обоих реальность хороша лишь настолько, насколько хороши экраны, которые ее материализуют, заменяют и в конечном счете разрушают (ibid.: 109).

Дело в том, что сам Кроу появляется в фильме Спилберга. Уилсон признает, что cameo могут быть произвольными, и на первый взгляд «Ванильное небо» и «Особое мнение» кажутся очень разными фильмами, но их сходство слишком очевидно, чтобы это игнорировать. Если рассматривать историю «Особого мнения» как сон, то это могут быть грезы Андертона или даже Агаты. Ее шизофреническая личность запускает фильм, и она, между прочим, — последний персонаж, которого мы видим в конце. Возможно, вся история разворачивается на «экране» ее сознания. Или весь фильм происходит в сознании Андертона, ведь он — зависимый: возможно, у него галлюцинации.

Ближе к заключению Уилсон обсуждает тему окончаний фильма. Он пишет: «Концовка разочаровала меня даже больше, чем обветшалость кинотеатра [где автор смотрел кино в момент проката. — А. П.], хотя я знал, что это блокбастер Спилберга и иначе закончиться не могло» (ibid.: 112). Уилсон, цитируя Джеймса Кендрика, подмечает:

Желание Спилберга оставить у зрителей чувство надежды и искупления сталкивается с его мастерским, порою подавляющим изображением насилия, в результате чего получаются фильмы, которые, кажется, тянут в разные стороны. В каком-то смысле он слишком хорош в изображении кровопролития, мучений и хаоса, чтобы заканчивать свои фильмы так аккуратно, как ему бы хотелось (Kendrick, 2014: 8).

Уилсон признается, что фильм был аномально мрачным и странным, и он надеялся, что Спилберг сможет завершить все на более оруэлловских условиях. Тем не менее в итоге, как отмечает Говард Хьюз, «хотя этот научно-фантастический фильм мрачнее, чем семейные картины Спилберга 1970-х и 1980-х гг., „Особое мнение“ ближе к традиционным голливудским боевикам, чем, например, „Бегущий по лезвию“» (Hughes, 2014: 265).

Однако Уилсон возвращается к прочтению фильма как сна. Так, он считает, что Спилберг — осознанно или нет — обыгрывает концовку фильма Терри Гиллиама «Бразилия» (1985). Все, что происходит в кино, вполне может быть фантазией, которую Андертон переживает в «периоде полураспада» (термин Филипа К. Дика из романа «Убик» (1969), обозначающий сновидческое состояние криозаморозки). Уилсон пишет, что чувство, будто последние двадцать минут фильма — это грезы Андертона, не только возможно, — почти невозможно, чтобы было иначе:

Как всегда, не имеет значения, знает ли Спилберг, что делает. Его кинематографическая история закладывает основу для этого анализа. В рамках его фильмографии счастливый конец «Особого мнения» — это метареферентное хвастовство, игриво обвиняющее режиссера в истории счастливых концовок. «Виновен, как и положено», — говорит фильм о Спилберге (Wilson, 2022: 115).

«Особое мнение» возвращается к корням Дика и намекает на то, что «реальность» может быть следствием или результатом чьего-то бреда.

В целом, считает Уилсон, у фильма два финала: первый — когда Андертон попадает в тюрьму, а второй — когда он исправляет мир. В статье «Пророческие машины на экране: упреждение, „Особое мнение“ и проблема множественных окончаний» Марк Ачерман выдвигает теорию, что существует не два, а четыре финала, каждый из которых представляет собой собственное «Особое мнение» (Acherman, 2019). Отмечу, что статья Ачермана важна не только этим, но и тем, что он ставит под сомнение расхожую гипотезу о том, что «Особое мнение» — это аллегория 9/11. Как бы то ни было, финалы картины, с точки зрения Ачермана, таковы:

В одном из финалов Андертон поддается предопределенной судьбе, и система заключает его в тюрьму за убийство, которое он лишь предположительно совершил. В другом Андертон сбегает и использует технологии визуализации, чтобы разоблачить недостатки и коррупцию в системе, которой он посвятил

жизнь. В третьем Андертон и провы по отдельности уходят в частную, семейную жизнь, оставляя позади как соблазны, так и опасности антиутопического надзора ради семейного комфорта (Acherman, 2019: 573).

То есть то, что происходит после освобождения Андертона из тюрьмы Ларой, Ачерман делит на два финала. Уилсон комментирует, что третий финал способствует восстановлению консервативного порядка. После ликвидации PreCrime Андертон воссоединяется со своей бывшей и вновь забеременевшей женой: их ребенок — символ грядущего воссоздания семьи. Это семейное воссоединение способствует победе (человеческой) природы над (технологической) культурой. В контексте множественных финалов Уилсон пишет, что в «Особом мнении» много особых мнений. Убрав артикль «The» из названия рассказа Филипа К. Дика, Спилберг создал это многообразие. Хотя, с точки зрения Уилсона, лучшим названием для фильма могла бы быть форма множественного числа: «Особые мнения».

Если что, вы не ошиблись. Выше было заявлено, что Ачерман пишет про четыре окончания, но до сих пор речь шла только о трех. Дело в том, что четвертого финала, о котором пишет Ачерман с опорой на тексты об утопии Фредрика Джеймисона, нет. Он лишь подразумевается:

В качестве мысленного эксперимента в этой альтернативной версии Андертон действительно обнаруживает свое особое мнение [...] указывающее на то, что он возглавит коллективное движение, которое разрушит господство позднего капитализма, его опиатов и систем надзора, вернув свободу воли не только себе, но и пробудившемуся населению, которое возьмет под контроль свою судьбу. В этом новом, придуманном финале фильм ретроспективно прослеживает развитие зарождающегося революционного субъекта из руин единственного, казалось бы, воображаемого позитивного будущего: еще более антиутопического продолжения настоящего (ibid.: 589–590).

Уилсон комментирует, что такой теоретический, гипотетический, неомарксистский финал в действительности трудно представить. Но можно, если мы интерпретируем кино как сон одного из главных героев.

Эта рецензия оказалась слишком большой, и можно переходить к выводам. Чего не хватило лично мне, так это хотя бы небольшого пояснения того, что такое потребительский капитализм или медиакапитализм. Тем более что ученые размышляют над этой темой (Klikauer, 2021). Вместе с тем это в каком-то смысле излишне, так как могло отпугнуть читателей, а интуитивно и так понятно, о чем речь. Также Уилсон избегает основных ловушек исследователей: (1) не делает акцент на

аллегии 9/11; (2) не педалирует гендерный анализ; (3) не углубляется в любопытные, но малоубедительные прочтения. Правда, автор лишь утверждает, но никак не раскрывает тезис о том, что фильм оказал влияние на будущее в плане техники. Между тем существуют исследования, посвященные тому, как часто «Особое мнение» обсуждают техножурналисты, рассматривая технологии как «диегетические прототипы» (жестовые интерфейсы, целевая реклама и прогнозирование преступлений) (Glenhaber & Sridharan, 2025). Все осветить, конечно, было нельзя. Но эти не до конца учтенные Уилсоном темы свидетельствуют о том, что «Особое мнение» все еще актуально как важный источник современной культуры. В заключении Уилсон замечает, что после «Особого мнения» Спилберг снял еще две научно-фантастические картины: «Война миров» (2005) и «Первому игроку приготовиться» (2018).

Вместе с «Искусственным интеллектом» эти фильмы олицетворяют зрелую спилберговскую научную фантастику, но ни один из них не производит такого впечатления, как «Особое мнение», которое остается его самым интеллектуальным и провокационным произведением в жанре (Wilson, 2022: 121).

Соглашаться ли с такой оценкой, каждый может решить лично, но скажу так: прочитав книгу Уилсона, я начал больше ценить «Особое мнение».

ЛИТЕРАТУРА

- Павлов А. В. «Чужие» и традиционные ценности : рецензия на книгу Кристины Массачези о социально-философских интерпретациях «Чужих» Джеймса Кэмерона // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 373–383.
- Acherman M. Screening Prophetic Machines : Preemption, Minority Report, and the Problem of Multiple Endings' // *Science Fiction Studies*. — 2019. — Vol. 46, no. 3. — P. 571–594.
- Bukatman S. Terminal Identity : The Virtual Subject in Postmodern Science Fiction. — Durham : Duke University Press, 1993.
- Butsch R. Screen Culture : A Global History. — Cambridge : Polity, 2019.
- Friedman L. D. Citizen Spielberg. — Chicago : University of Illinois Press, 2006.
- Glenhaber M., Sridharan H. Precog Visions : Predicting the Future with the Minority Report Sociotechnical Imaginary // *Social Studies of Science*. — 2025. — Vol. 55, no. 1. — P. 37–61.
- Gordon A. Empire of Dreams : The Science Fiction and Fantasy Films of Steven Spielberg. — Lanham : Rowman & Littlefield, 2008.

- Hughes H.* Outer Limits : The Filmgoers' Guide to the Great Science-fiction Films. — London : I. B. Tauris, 2014.
- Kendrick J.* Darkness in the Bliss-Out : A Reconsideration of the Films of Steven Spielberg. — New York : Bloomsbury, 2014.
- Klikauer T.* Media Capitalism : Hegemony in the Age of Mass Deception. — Cham : Palgrave Macmillan, 2021.
- Mann K. B.* Lost Boys and Girls in Spielberg's "Minority Report" // Journal of Narrative Theory. — 2005. — Vol. 35, no. 2. — P. 196–217.
- Pheasant-Kelly F.* Through the Lens of 9/11 Reflections of Bush-Era Politics and the Post-9/11 Milieu in Minority Report (2002) and V for Vendetta (2006) // Contemporary American Science Fiction Film / ed. by T. McSweeney, J. S. London. — New York : Routledge, 2021. — P. 33–52.
- Planka S.* A Modern Pythia : The Oracle in Minority Report // A Critical Companion to Steven Spielberg / ed. by A. Barkman, A. Sanna. — Lanham et al. : Lexington Books, 2019. — P. 153–158.
- Vest J. P.* Future Imperfect : Philip K. Dick at the Movies. — Lincoln : University of Nebraska Press, 2009.
- Wilson H. D.* They Live. — New York, London : A Wallflower Press, 2015.
- Wilson H. D.* Minority Report. — Liverpool : Liverpool University Press, 2022.

Pavlov, A. V. 2026. "‘Osoboye mneniye’ kak sotsial'naya filosofiya [‘Minority Report’ as Social Philosophy]: retsenziya na knigu Kharlana Uilsona [A Review of Harlan Wilson's Book]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 10 (1), 426–445.

ALEXANDER PAVLOV
DOCTOR OF LETTERS IN PHILOSOPHY
PROFESSOR
HEAD OF THE SCHOOL OF PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES
HSE UNIVERSITY (MOSCOW, RUSSIA)
HEAD OF THE SOCIAL PHILOSOPHY DEPARTMENT, PRINCIPAL RESEARCH FELLOW
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0001-5449-1050

“MINORITY REPORT” AS SOCIAL PHILOSOPHY

A REVIEW OF HARLAN WILSON'S BOOK

WILSON, H. D. 2022. *MINORITY REPORT*. LIVERPOOL: LIVERPOOL UNIVERSITY PRESS
DOI: 10.17323/2587-8719-2026-1-426-445.

REFERENCES

- Acherman, M. 2019. "Screening Prophetic Machines: Preemption, Minority Report, and the Problem of Multiple Endings.'" *Science Fiction Studies* 46 (3): 571–594.

- Bukatman, S. 1993. *Terminal Identity: The Virtual Subject in Postmodern Science Fiction*. Durham: Duke University Press.
- Butsch, R. 2019. *Screen Culture: A Global History*. Cambridge: Polity.
- Friedman, L. D. 2006. *Citizen Spielberg*. Chicago: University of Illinois Press.
- Glenhaber, M., and H. Sridharan. 2025. "Precog Visions: Predicting the Future with the Minority Report Sociotechnical Imaginary." *Social Studies of Science* 55 (1): 37–61.
- Gordon, A. 2008. *Empire of Dreams: The Science Fiction and Fantasy Films of Steven Spielberg*. Lanham: Rowman & Littlefield.
- Hughes, H. 2014. *Outer Limits: The Filmgoers' Guide to the Great Science-fiction Films*. London: I. B. Tauris.
- Kendrick, J. 2014. *Darkness in the Bliss-Out: A Reconsideration of the Films of Steven Spielberg*. New York: Bloomsbury.
- Klikauer, T. 2021. *Media Capitalism: Hegemony in the Age of Mass Deception*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Mann, K. B. 2005. "Lost Boys and Girls in Spielberg's 'Minority Report'." *Journal of Narrative Theory* 35 (2): 196–217.
- Pavlov, A. V. 2025. "'Chuzhiye' i traditsionnyye tsennosti ['Aliens' and Traditional Values]: retsenziya na knigu Kristiny Massachezi o sotsial'no-filosofskikh interpretatsiyakh 'Chuzhikh' Dzheymsa K-emerona [A Review of Christina Massaccesi's Book on Socio-Philosophical Interpretations of James Cameron's 'Aliens']" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 9 (2): 373–383.
- Pheasant-Kelly, F. 2021. "Through the Lens of 9/11 Reflections of Bush-Era Politics and the Post-9/11 Milieu in *Minority Report* (2002) and *V for Vendetta* (2006)." In *Contemporary American Science Fiction Film*, ed. by T. McSweeney and J. S. London, 33–52. New York: Routledge.
- Planka, S. 2019. "A Modern Pythia: The Oracle in *Minority Report*." In *A Critical Companion to Steven Spielberg*, ed. by A. Barkman and A. Sanna, 153–158. Lanham et al.: Lexington Books.
- Vest, J. P. 2009. *Future Imperfect: Philip K. Dick at the Movies*. Lincoln: University of Nebraska Press.
- Wilson, H. D. 2015. *They Live*. New York and London: A Walflower Press.
- . 2022. *Minority Report*. Liverpool: Liverpool University Press.